

— Пропускает приемы пищи и несколько дней не вставала с постели?

Получив отчет, Император попытался проигнорировать его.

Она уже ничего не значила. Теперь лишь тот факт, что она в его власти, предотвратит попытку храма предпринять политический шаг. Но даже если бы она вернулась под юрисдикцию храма, это не слишком изменило бы ситуацию.

«Я сильнее, чем выгляжу, поэтому очень хорошо справлюсь с тяжелой работой».

Ха, Всемилостивый! Вспомнив, что она сказала, Император на мгновение удивился и покачал головой.

Она действительно бесполезная женщина.

Образ Даён на миг всплыл в памяти Императора, а потом бесследно исчез.

А через несколько дней они столкнулись в замке. Эта встреча стала случайностью, предначертанной Богом.

□□□

— Мисс Даён, мисс Даён. Пожалуйста, вам надо встать.

Горничная шумела с самого утра.

— Я знаю. Успокойся, Мари.

— Вы постоянно говорите, что знаете, и продолжаете лежать! Ваша спина скоро заплесневеет! Поторопитесь, по дороге к Западному дворцу красиво цветёт сирень. Обязательно сходите туда сегодня!

— Хм, можем пойти завтра?

— Мы не можем завтра! Вы говорили так вчера и позавчера! Цветы завянут!

Горничная уперла кулаки в бока, и казалось, не угомонится, пока Даён не встанет. Девушка вздохнула, от всей души желая провалиться сквозь землю, и медленно поднялась.

Лицо служанки просветлело, когда она увидела, что Даён встает с постели. Казалось, ее госпоже стало чуть лучше, поэтому она быстро принесла воду для умывания.

Было трудно смотреть на нее, каждый раз просыпавшуюся с трудом. Она несколько дней не мыла лицо, не говоря уже о ванне, поэтому волосы у нее были немного грязными. Мари, которая пыталась привести в порядок ее прическу, с удивлением почувствовала на пальцах жир и выбежала, чтобы приготовить ванну.

В спальне было темно и пахло затхлостью. Все слуги, которые должны были быть рядом с ней, молчали и сидели на своих местах. Вот почему Даён несколько дней не выбиралась из-под одеяла в спальне.

Еда была разложена на кровати. Даён ничего не ела, и это было обычным делом, что еда оставалась такой же нетронутой, какой была в первый раз, когда её приготовили. В итоге пища начала портиться.

Среди горничных Мари была особенно дружелюбной и впечатлительной девушкой. Только она, самая молодая из всех, постоянно тормозила Даён и оставалась рядом с ней.

Во дворце уважали терпение и выдержку, но Мари была еще ребенком, который пока не совсем привык к самостоятельности.

— Как тебе? Я же говорила — красиво? Еще в прошлом году здесь росла магнолия. Сирень красивая, но магнолия тоже шикарна, так что я не знаю...

— Да, красиво. Но знаешь, я хочу присесть.

Даён оборвала болтовню, которая могла длиться бесконечно.

Даён, которая в последнее время стала вялой и мрачной, думала, что из-за одиночества она иногда повторяет одно и то же снова и снова.

— Ой, тебе нельзя сидеть на земле, так ведь можно кожу испортить! Я принесу что-нибудь, чтобы сесть, подожди минутку! Ты не можешь просто сидеть на траве, ясно?!

Но Даён все же плюхнулась на землю, глядя на бегущую вдалеке Мари. На просьбу не сидеть на земле она не обратила внимания.

Все происходящее утомительно, это хлопотно. Крайне хлопотно.

— ... это красиво.

Пришла весна и распустились цветы. Белые цветы среди зеленой листвы. Жизненная сила природы очень изящна.

Странно.

Прекрасные цветы, теплый солнечный свет, удивительная природа, но почему на сердце печаль и гложет чувство беспомощности?

Непонятно.

Она прислонилась к стволу дерева, такому большому, что не обхватишь рукой, закрыла глаза и решила переходнуть.

.

В то же время.

.

Император Михаил Днар Альтиус возвращался во дворец после переговоров с посланником Сармани о послевоенных компенсациях. Император все еще был ограничен в передвижениях, так как посланник тоже находился во дворце.

В расписании Императора не было личного времени. К тому же, его постоянно отвлекали придворные с мелкими для правителя, но важными для них самих делами.

Когда он заметил ее, то подумал, что это очень странное совпадение. Почему она попалась ему на пути? Если специально поджидала его, то не стала бы сидеть на земле, так беззастенчиво вытянув ноги. Император резко остановился: не каждый день во дворце творится такой абсурд. Девушка была так бледна, что казалось, из нее выпустили чашу крови.

Когда Император остановился, длинная очередь слуг и стражников была вынуждена остановиться вместе с ним.

Даже без отчетов Император с первого взгляда понял, что она нездорова. Прошло несколько месяцев, худое лицо стало вялым и белым. Спала она или просто отдыхала, она сидела неподвижно и нежилась на солнышке.

Император остановился в нескольких шагах от неё и пристально посмотрел на открывшийся

вид, словно залюбовался им на мгновение. Странно-привлекательный пейзаж: теплый солнечный свет на усталом, измученном лице.

<http://tl.rulate.ru/book/47673/1313940>